

Ни один из модусов социального времени не может быть утерян, иначе разрушится само бытие общества и цельность человеческой жизни. Однако в различных цивилизациях, типах культур, формах общества и на разных этапах развития их ценность выступает неоднородной, неодинаковой. В сущности, такая неодинаковость в оценке модусов времени составляет одно из важнейших отличий разных эпох, социальных систем и тем самым самих типов социального времени.

Но основным все-таки должно быть – и очень часто им не является, к сожалению, – внимание к настоящему, которое представляет собой центральный модус времени, когда осуществляется переход возможности в действительность. Это очень важно и лично, для характеристики человеческого «Я», бытия человека. Нередко человек живет прошлыми воспоминаниями, сожалениями о потерях, имеющихся в прошлом, думами о возможностях, которые никогда уже не реализуются, так как условия их реализации миновали. Говоря словами из пьесы М. Горького «На дне», он едет в карете прошлого, в которой никуда не уедешь... Разумная память о прошлом превращается здесь в гипертрофированную, в своего рода жизнь в прошлом. Вряд ли можно согласиться с фрейдизмом, хотя что-то для понимания патологий психоанализ и дает.

Нередко же человек живет лишь планами, надеждами, грезами о том, что должно, по его мнению, произойти. Перспектива, наличие не только непосредственных, но и отдаленных целей – свидетельство более высокого психического типа личности по сравнению с человеком, лишенным, в сущности, будущего, этого важного компонента личностного времени. Об этом речь идет в типологии личности, предложенной русским психологом А.Ф. Лазурским. Но здесь нужна определенная мера. Жить без надежды нельзя, но и нельзя жить только в будущем, при этом человек живет либо верой в приобретения, либо

удрученный горестями, которые, как он полагает, ожидают его в будущем.

Важно все-таки, прежде всего, жить в настоящем, хотя это и трудно сделать. И обществу, и человеку. Об этом говорили давно, в частности, Эпикур: «Кому не кажется самым блестящим то, чем он располагает, тот, будь он владыкой всего мира, все же несчастен».

Важен деятельностный подход к жизни. Ведь деятельность связана именно с настоящим. Настоящее, его размеры определяются длительностью того действия, того деяния, которое берется в качестве наличного. Диапазон здесь весьма широк: от эпохи, поколения до событий, измеряемых часами, минутами и даже мельчайшими долями секунд (события в микромире). Включенность в определенный акт деятельности, который характеризует настоящее, дает возможность пребывать именно в последнем, осознавая это пребывание. Человек в акции, акте, действии, поглощенный им, – это человек в настоящем.

Таким образом, здесь может быть полезен деятельностный подход. Созерцательное, инертное бытие не позволяет жить в настоящем.

Этот подход важен и в индивидуально-психологическом и социальном плане – как для человека, так и для социальной группы, народа, общества в целом.

Жить, прежде всего, в настоящем, не обрывая при этом нитей, связывающих носителя времени (личности, социума) с прошлым и будущим, трудно, но именно это – одно из важнейших условий полноценной жизни личности и общественной системы.

При этом настоящее не может ограничиваться только преходящим, сиюминутным, оно должно быть наполнено глубоким смыслом. Необходимо учитывать связь времени и вечности. Нельзя ограничиться погруженностью лишь в «суету сует» повседневной жизни. Настоящее надо брать в его размерности с учетом единства феноменальной и сущностной сфер.

РАЗДУМЬЯ ФИЛОСОФА О БЫТИИ (на основе дневниковых записей)

Записные книжки – совершенно особый жанр творческой деятельности. Это автопортрет человеческой души вне зависимости от того, какого рода сведения хранятся в них. Здесь невозможны ложь и конъюнктурщина, ибо дневниковые записи адресованы самому себе. Это особый мир, раскрывающий нам многие стороны личности философа в гораздо большей степени, чем статьи и рассказы о нем. В своих повседневных спутниках ученый, высказывая мысли и чувства от прочитанного, увиденного, пережитого, по-философски, нередко афористично, иногда с присущим ему чувством юмора отражает восприятие жизни. По признанию

самого Якова Фомича, в дневниках выражается потребность фиксировать свое бытие, оставлять «письменный след».

В дневниковых записях философ предстает не как ученый академического направления в философии, автор четких формулировок, логических рассуждений, а как человек, напряженно размышляющий об экзистенциальных проблемах – бытие как жизнь, жизнь и смерть, проблема счастья, смысл существования, конечность жизни, а самое главное – человек как самое непонятное, самое таинственное существо для самого себя: почему я поступаю так или иначе, почему я этого не делаю, «сплошь и рядом сие либо вовсе непо-

нятно для самого «Я», либо получает объяснение лишь задним числом».

Можно говорить только о философском прикосновении Аскина к загадке «Я» (для научной разработки этой проблемы, очевидно, просто не хватило времени). Но интересен сам подход, намеченный лишь пунктиром. В частности, это касается многочисленных выписок из философских трудов с комментариями самого Якова Фомича, из произведений классической литературы, тех, которые «задевали» его и наиболее полно отвечали психологическим и рефлексивным структурам его личности, человека, пытающегося разгадать загадку собственного «Я»: «Какими-то проблемами, моментами возникает ощущение, будто бы приближаешься к улавливанию чего-то тайного, заглядывания в трансцендентное, как в бездонный колодезь, куда заглядывать – ум кружится, смещается видение бытия и куда можно, видимо, и упасть, если не побережешься, если не поддержать разумом рассудок». Самый фундаментальный вопрос, полагает философ, чем движем человек? Это и есть вопрос сопричастности к загадке всего его бытия. Так он выходит на проблему смысла человеческого существования. Есть ли смысл в моем существовании и правомерна ли сама постановка вопроса о смысле жизни? На этот вопрос он отвечает утвердительно и опять же, отгалкиваясь от проблемы времени.

Вопрос о смысле жизни телеономный, связанный с задаваемыми целями, а цель – нечто конечное. Конец же жизни всякого – смерть. Выходит, что смерть есть конечное понятие жизни, и к ней мы приходим, когда начинаем говорить о смысле жизни. Так стоит ли говорить об этом вообще? Данное рассуждение, по мнению философа, использует факт бесспорный – факт смертности человека. Но вывод отсюда делается неверный. Такое рассуждение исходит из убеждения, что смысл может иметь лишь нечто вечное. Это то самое неверное убеждение, которое лежит в основе полудетских слов Лермонтова: «На время не стоит труда, а вечно любить невозможно». Почему не стоит на время, спрашивает философ? Да, жизнь конечна. Но все конечно. Бесконечно лишь единство конечных тел, процессов, состояний. Конечность, временность еще не означают никоим образом бессмысленность. Жизнь имеет смысл, разумеется, на тот период, когда она есть, а когда она прекратится, тогда этого смысла не будет. Но пока она есть, есть и ее смысл. Смысл этот имеет повседневное существование и его надо искать не в отношении к чему-то вечному, а в отношении к конкретным условиям данного, твоего существования. Цель жизни следует ставить не абстрактно, а в виде конкретных целей. Таким путем философ приходит к выводу, что смысл жизни – в максимальном выражении личности, в удовлетворении ее эмоциональных, духовных, интеллектуальных и материальных потребностей. Осознание своей личности, ее запросов, формирование целей, их

достижение и успех – реальные пути существования. Как важны эти слова сегодня, когда в обмен на некоторую комфортность существования, как заметил известный режиссер Павел Лунгин, отняли смысл жизни. А жить ради вещей Россия не приучена, поэтому люди отчаянно ищут, откуда мы, кто такие и куда идем, зачем существуем? И голос философа органично вплетается в этот поиск, внося в него жизнеутверждающую ноту.

Философ сетует на то, что так мучительно не хватает понимания ценности жизни и уникальности существования других и самого себя. Вступая в полемику с поэтом В. Солоухиным, опубликовавшим нашумевшую в 70-е годы книгу «Приговор», Аскин замечает, что смерть выступает у него как то, что лишает его радостей бытия, отнимает у него мир. А где же мысль о том, что остаются на земле люди, которым ты нужен, что смерть твоя беда для них. А ведь главная тоска вызвана непониманием прекращения существования, а тем, что остаются люди, которым ты нужен. Осознание этого – главное в смертной тоске.

Долгие годы знакомства с Яковом Фомичом, его родными позволяют понять глубоко личностный характер приведенного высказывания. Он очень любил своих родителей. Об этом говорят его письма к родным, полные любви и нежности. С их уходом, признается Яков Фомич, в его жизни образовалась пустота, которая никогда не будет заполнена. В день смерти матери, 9 августа 1958 года, он делает запись: «Прощай, родная, хорошая мамочка, прощай, трудолюбивая, добрый, умный человек. Ты никому, ни одному человеку не сделала зла, а только добро». И другая запись: «Благословенна родительская и сыновья любовь! Достоин жалости и презрения человек, забывший о ней, изменивший ей».

Особого внимания заслуживает его отношение к жене – Полине Ивановне Садчиковой. Кстати, именно ей мы обязаны тем, что жизнь философа оказалась навсегда связанной с нашим городом: он приехал к ней, когда она после окончания факультета Московского государственного университета по распределению оказалась в Вольске. Больше всего, словно предчувствуя, он боялся «уйти» первым. В разговорах с коллегами, которым он доверял, считая их своими друзьями, он постоянно возвращался к этой теме и просил, если с ним что-то случится, не оставлять его супругу своим вниманием (Полина Ивановна пережила его на пять лет, и коллеги Якова Фомича выполнили его просьбу). Жизнь не подарила Якову Фомичу детей, и поэтому всю свою любовь он обратил на близких и дорогих его сердцу друзей и учеников. Очень трудно провести грань, где заканчивалась его профессиональная деятельность и начиналась личная жизнь.

Внимательное прочтение дневниковых записей философа позволяет увидеть рост его собственной души, становление неординарной личности, его поиски себя, мучительные раздумья

о вечных проблемах добра и зла, о своем месте в жизни: что ты внес в нее нового. Как же сам Аскин оценивает собственную жизнь? «У меня есть основания быть довольным собой. Глубокое удовлетворение доставляет то, что планы, тобой

разработанные, осуществляются. Превращать возможное в действительность, но главное – находиться в мире с самим собой, не сетовать на себя. Какое это блаженство! Как приятно это ощущать», – заключает философ.

АФОРИЗМЫ АСКИНА «Я – ВЕСЕЛЫЙ АНТРОПОИД»

*Тратьте время без опаски –
Вам его добавит Аскин.*

Из телеграммы Я.Ф. Аскина
Б.М. Кедрову к его 75-летию

- Чем рассердиться, лучше рассмеяться.
- В каждом человеке кто-то сидит. В одном – дьявол, в другом – бес, в третьем – ещё кто-нибудь. Счастлив человек, в котором сидит он сам.
- Неудачи делают человека печальнее, а печальный человек – серьёзен... Следует стараться быть умным.
- Год Барана (1991) – год Обезьяны (1992). Обезьяна умнее барана. Эта смена – шаг к человеку.
- Есть люди, как синхрофазотроны.
- Развиваться отростками.
- Предвидение на три часа.
- «Степениха» – слово для обозначения женщины, имеющей учёную степень.
- «Гибридное» мышление плодотворно.
- Ожидание в коридорах. Кто сказал: коридоры власти? Коридоры ожидания.
- С бюрократами надо считаться, как с дождливой погодой. Если одеться соответствующим образом, то можно избежать опасности быть намоченным дождём. Причём это единственный способ избежать этой опасности (коль уж хочешь или надобно идти по улице).
- Лучше быть идиотом, чем лысым: не так заметно.

- Сочи – это Россия под пальмами.
- Жалок удел оставшегося не у дел.
- Закон сохранения неприятностей.
- Шуба, опороченная (отороченная) мехом.
- Снег. Крупные хлопья, как плевки небожителей.
- Фанфары весны – мартовские коты.
- Звонок будильника – это время звонит тебе по телефону.
- Случай «растягивания» времени насыщенностью – бокс.
- Всеобъемлющее **нет**: нет времени, нет денег, нет желания.
- Квартира – ежедневный санаторий.
- Таков жизненный путь: от личного дела до персональной пенсии...
- Приглядываться к старикам, как вчитываться в антиучебник: каким не быть.
- Надо учиться отдыхать у стариков и у кошек. У них надо учиться никуда не спешить.
- К прошлому своему надо относиться юбилейно...
- «Детский мир» – это не для магазина веска, а для земного шара.

И СЛОВО ЩЕДРОЕ ВЗРАСТЕТ...

ТВОРЧЕСТВО

Тугие ветра раскачали
Стволы березняка.
День впору начать сначала,
Выстраивая облака.

О где ты, раскованность в чувствах,
О где вы, потоки слов,
Которыми щедро искусство
Прежде, чем стать ремеслом...

ПОЭТ

Не из раскрытых книжных створок,
Не из расчерченных страниц
И не из умных разговоров
Поэт стихи свои гранит.

Не из лирических поветрий,
А из соседнего леска
Бери лоснящуюся ветку –
Зашелестит листвой строка.